

НЕСКОЛЬКО ДОБАВОЧНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ К. В. ГОЛЕНКО «О МОНЕТАХ, ПРИПИСЫВАЕМЫХ САВМАКУ»

Предлагаемая статья К. В. Голенко представляет исключительно большой научный интерес, и потому мне было особенно лестно, когда для предварительного согласования некоторых вопросов работу эту автор направил именно мне. Взяв на себя по его просьбе дать о ней отзыв, я позволил себе, получив его любезное согласие, дополнить ее несколькими добавочными замечаниями, будучи в полной уверенности, что они окажутся полезными для выяснения истинного положения вещей.

Первое, что обратило на себя мое внимание,— это недостаточно полный список исследователей, приурочивших разбираемую монету к древней Колхиде. В предпоследнем выпуске своих «Кладов» Е. А. Пахомов, регистрируя находки этих монет, совсем неспроста отмечает, что А. В. Орешников, «составляя указание мест находок, совместное нахождение монет Сав[мака] с колхидками и наличие на монетах этого царя головы быка, полагает, что владения Сав[мака] находились где-нибудь на кавказском побережье, может быть, в Колхиде». Видимо, руководствуясь этим и касаясь уже экземпляра, поступившего в Берлинский музей, местом его находки Е. А. Пахомов считает не только «восточный берег Черного моря», но дополняет эту справку более конкретными соображениями, что место находки расположено, «вероятно, в пределах Абхазской АССР»⁴. Совместные находки колхидок с нашими монетами становятся особенно знаменательными, если вспомнить о той «оригинальной черте», которая, по справедливому замечанию А. Н. Зографа, характерна для колхидок: это — «совершенная замкнутость их обращения. Если не считать глухого указания Бартоломея на находку „колхидок“ вместе с персидским сиклом, то до сего времени они ни разу не

¹ ZfN, III, стр. 59.

² Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, ч. I, Зап. Нумизм. отд. ИРАО, IV, вып. I, стр. 7; А. Н. Зограф, Находки античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, т. I (1945), стр. 38.

³ См. указанные выше работы Д. Г. Капанадзе и Л. П. Харко.

⁴ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV, Баку, 1949, стр. 12 и 13.

встречались в кладах с какими-либо другими монетами»¹. Об этом же значительно раньше говорил и другой авторитетный ученый — Е. А. Пахомов², и, конечно, этот признак является крайне важным фактором, свидетельствующим в пользу колхского происхождения наших монет.

Сами по себе интересные сопоставления весовых данных разбираемых монет с весом обычных колхидок необходимо подтвердить фактическим материалом, для чего была использована богатая коллекция колхидок Государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. В результате проверки оказалось, что 97 монет, т. е. свыше 10% хранящихся здесь 945 экземпляров, соответствуют нормам, указанным для монет, приписываемых Савмаку. И хотя экземпляра, соответствующего минимальному весу показанного для монет Сау[лака], среди этих колхидок не оказалось, но случаев, когда их вес колебался в пределах 1,25—1,35 г, отмечено свыше 10.

Наконец, по поводу собственного имени и его внешнего распространения среди жителей Западной Грузии установлено, что интересующее нас имя встречается тут не только в форме Сауле, как это, с моих слов, отмечает К. В. Голенко, но в форме еще более близкой — Саулах (смягченное «х»), соответствующее латинскому h), которое зафиксировано и в литературе.

Необходимо обратить внимание еще на одно очень заметное обстоятельство, которое почему-то постоянно обходилось: несмотря на блестящие результаты, достигнутые раскопками, производимыми виднейшими археологами в течение многих десятилетий на территории Боспорского царства, и невзирая на многочисленные нумизматические поступления, подобных монет там не оказалось вовсе, тогда как на территории, соответствующей бывшей Колхиде, с л у ч а й н о обнаружено четыре экземпляра. Говорить о «случайном» проникновении этих монет в Колхиду из Пантикапея после всего сказанного едва ли кто-нибудь решится.

Но если даже допустить, что оба перечисленных претендента — и Саулак колхский и Савмак боспорский — имеют абсолютно одинаковые шансы на выпуск этих монет, то и тогда становится непонятным стремление, при наличии совершенно отчетливо видимой буквы А, предполагать пока еще не видную букву М. На это может последовать возражение, что Савмак боспорский — абсолютно достоверная историческая личность, тогда как о Саулаке колхском мы почти ничего не знаем. Но прямые указания Плиния о существовании в древней Колхиде базилевса с этим именем, подкрепляемые всеми перечисленными фактами, особенно обостряют исследовательский к ним интерес. В заключение, подводя всему итог, мне бы хотелось отметить, что считать эту монету колхской имеется значительно больше оснований, так как за это говорит ряд более убедительных доводов и соображений.